

Попова Анастасия Владимировна

Anastasiya Popova

аспирант кафедры музыкального воспитания и образования

РГПУ им. А. И. Герцена

postgraduate student of the Department of music upbringing and education

of the Herzen State Pedagogical University. Saint-Petersburg

e-mail: malena5693@rambler.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОМПОЗИТОРА С.М. СЛОНИМСКОГО

The pedagogical principles of the composer S.M. Slonimsky

Ключевые слова: композитор С.М. Слонимский, педагогические принципы, композиторское мастерство, тематизм, мелодическое дыхание, третий авангард.

Keywords: composer Sergei Slonimsky, pedagogical principles, composer's skills, thematicism, melodic breathing, the third avant-garde.

Аннотация. Целью статьи является выявление педагогических принципов С. М. Слонимского. В статье приведены фрагменты беседы с С.М. Слонимским, где он рассказывает о своих учителях, их педагогических школах, педагогических приемах и принципах, которые как композитор и педагог использует в своей деятельности. Главное в композиции, по его мнению, – тематизм, ладогармонический язык, широкое мелодическое дыхание. С. Слонимский выдвигает понятие «третьего авангарда», прослеживает его исторические истоки и кратко характеризует особенности. Он анализирует три рода ладов: диатонические, хроматические и четвертитоновые, полемизируя с различными ограничительными тенденциями в музыке, призывает к предельной широте творческой палитры

Abstract. The aim of the article is to reveal the pedagogical principles of S. Slonimsky. The article contains fragments of the conversation with S.Slonimsky, where he talks about his teachers, their pedagogical schools, pedagogical methods and principles, which he uses as a composer and teacher. The main thing in the composition on his opinion is the thematicism, its own language and the wide melodic breath. S. Slonimsky advances the notion of “the third avant-garde”, traces its historical origins and briefly characterizes the features of the phenomenon. He analyzes three kinds of modes: diatonic, chromatic and quaternary, he is in the polemic with various restrictive tendencies in music, calls for the utmost breadth of the creative palette.

Сергей Михайлович Слонимский – современный петербургский композитор, чья музыка исполняется по всему миру, он является также искусствоведом и музыкальным писателем, пропагандистом высокого музыкального искусства и при этом замечательным педагогом. С 1959 г., сразу после окончания аспирантуры, он начал преподавательскую деятельность и в настоящее время является профессором Санкт-Петербургской консерватории, действительным членом Российской академии образования. За годы педагогической работы С.М. Слонимский обучил множество студентов и аспирантов, его учениками являлись ныне известные российские композиторы — В. А. Сапожников, В.А. Кобекин, С.С. Левковская, В.В.

Малаховская, В.Г. Мигуля, А.Ю. Радвилевич, Н.А. Хрущева и др.; зарубежные – Т. Данн, М. Хоссейни, В. Рывкин, А. Затин и др. Тридцать учеников С.М. Слонимского – это члены Союза композиторов РФ, есть среди них и известные музыковеды – А.П. Милка, М.Г. Рыцарева, А.В. Вульфсон, А.Л. Порфирьева и др.

Целью данной статьи является выявление педагогических принципов С.М. Слонимского на основе изучения его творчества и в интервью с композитором.

Особенности педагогического мастерства С.М. Слонимского формировались под влиянием его замечательных учителей, таких как А.Д. Артоболевская, С. Я. Вольфензон, И.Э. Месснер, В.Я. Шебалин, Б.А. Арапов и других. О своих учителях Сергей Михайлович неоднократно писал в своих статьях, размышлениях и воспоминаниях [1, 2, 4].

В интервью, данном автору этой статьи в июне 2016 года, он раскрыл некоторые аспекты педагогической деятельности своих учителей и собственные взгляды на композиторское мастерство. В своих воспоминаниях о Виссарионе Яковлевиче Шебалине С. Слонимский сказал: «Он, прежде всего, направлял на самое главное в композиции – на тематизм, то есть музыкальные мотивы. Шебалин был против банальности, доходчивости, основанной на тривиальности. Он считал, что тематизм должен быть самобытным». Каждый композитор, по выражению Сергея Михайловича, – в известной мере золотоискатель. Поиски музыкального «золота» – это поиски темы, независимо от стиля, в котором написано сочинение, будь это традиционный стиль, тональный или самый авангардный, здесь нет противоречий и взаимных отрицаний. В.Я. Шебалин обращал очень серьезное внимание на то, чтобы не только в вокальной, но и в хоровой музыке каждый голос пропевался отдельно, в квартете тоже каждый голос должен иметь свою линию. Он считал, что гармония бывает из учебника, а есть гармония, сочиненная творчески. Учебники эти надо знать и владеть традиционной гармонией, – считает С.М. Слонимский, но каждый композитор должен найти свой гармонический, ладогармонический язык и, в частности, сделать это в поиске свежих ладогармонических построений.

Эти принципы во многом использовал и другой учитель С. Слонимского – Борис Александрович Арапов, который, однако, принадлежал к другой композиторской школе. Сергей Слонимский учился у представителей трех разных школ. Шебалин – это виднейший представитель школы Мясковского, Арапов представлял школу Щербачева, а Евлахов – школу Шостаковича. В школе Щербачева Арапов взял линейность – длительное развитие мелодического материала, чуждающееся квадратных повторов, симметричных обязательных построений, которые возможны в жанровой музыке, но совсем не обязательны в музыке широкого симфонического дыхания. Он учил преодолевать такую квадратность и мелкость, дробность тематизма, расширять мелодическое дыхание, искал такую русскую линейность вслед за Щербачевым.

Орест Александрович Евлахов также высказывал немало свежих взглядов, по высказыванию С.М. Слонимского «он был самобытный композитор, тоже не любил квадратные повторяющиеся короткие фразы, учил развивать мелодическое дыхание». В сущности, все эти три педагога направляли учеников на самобытный

мелодический материал, то есть тематизм, и на широкое мелодическое дыхание. С. М. Слонимский указал, что в своей последней работе для фортепиано – мотетных инвенциях – он специально пришел к такой форме, когда голоса вступают, как в фуге, поочередно, но не с той же темой, не повторяют ту же тему в другой тональности, а выступают с новым мелодическим материалом, вторгающимся и контрастирующим первоначальному материалу. Это расширение мелодического дыхания – то очень ценное, что для большой музыки дали ему эти три педагога.

Педагогические принципы С.М. Слонимского нашли отражение в его заметках «Мысли о композиторском мастерстве»: «...Я категорически воздерживаюсь от навязывания какой-либо единой тотальной методики, от столь уважаемых в вузах и министерствах методологических систем и рекомендаций. От них один шаг к подавлению личности ученика, к установлению постылой унификации и в творчестве, и в педагогике. В работе с учеником над такими важнейшими факторами композиции, как мелодика, гармония, форма, желательна воздерживаться от системного единообразия заданий и методических принципов» [3, 10].

Кроме того, некоторые педагогические принципы С. Слонимского прозвучали в его заметках третьем авангарде. Здесь композитор описывает три разных авангарда от самых «доисторических времен» до сегодняшнего дня, характеризует путь развития выразительных средств от тембра, который был первым собственно звуком еще до появления человека, до появления музыкальных звуков и мелодий, до нынешнего супертембра, основанного на компьютерной и прочих технологических трансформациях звучания. С.М. Слонимский разбирает сильные и слабые стороны этого авангарда, и главная мысль, которую он пытаюсь привить ученикам, это то, что ничего не должно быть запрещено. Третий авангард запрещает все, кроме тембра и особых приемов игры на каждом инструменте, нестандартных, нетрадиционных. Как композитора и педагога С.М. Слонимский считает, что это неправильно, запрет на гармонию, запрет на тональность — это все неверно так же, как запрет на атональность, на атематизм, на какие-то шумовые элементы, на компьютерные элементы, на четверти тона. Не должно быть запретов ни справа, ни слева, должен быть широчайший круг разрешенных и уместных для данного композитора, для его индивидуальности, эмоциональных аффектов, для данных выразительных характеристик самых разных средств от сугубо tonальной до четвертитоновой. В основу С. Слонимский берет античную систему ладов. Он говорит, что существует три рода ладов: диатонические, хроматические и четвертитоновые. Диатонические лады связаны с более спокойными состояниями, хотя иногда героическими, иногда вакхическими. Хроматические лады связаны с более драматическими эмоциональными состояниями. И, наконец, четвертитоновые лады связаны с особо трагедийными, конфликтными музыкальными построениями. По мнению композитора это та ладовая галактика, которая должна быть разрешена во всем ее многообразии, никакие компоненты этого лада, скажем это просто тональность — мажор или минор, или, наоборот, четвертитоновые какие-то звукоряды, не должны запрещаться. Это все должно быть творчески освоено будущим композитором.

В заключение хотелось подвести черту под высказываниями Сергея Михайловича о педагогике и композиторском мастерстве цитатой из его очерка о Балакиреве: «Такие времена, когда нужна педагогика новаторская, направленная на поиски нового в музыке, наступают регулярно. ...Сейчас на переломе веков и эпох, по-моему, вновь пришли времена, когда необходимы новые пути и в творчестве, и в педагогике» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Слонимский С.М. Свободный диссонанс. Очерки о русской музыке / С.М. Слонимский – СПб.: Композитор, 2004. – С. 35–51.
2. Слонимский С. М. Бурлески, элегии, дифирамбы в презренной прозе. - СПб.: Композитор, 2000. — 152 с.
3. Слонимский С. М. Мысли о композиторском ремесле. - СПб.: Композитор, 2006.
4. Слонимский С. М. Незабываемые встречи // Памяти В. Я. Шебалина: Воспоминания. Материалы. - М.: Советский композитор, 1984. - С. 65–71.
5. Слонимский С. М. Раздумья о третьем авангарде и путях современной музыки. Заметки композитора / С. М. Слонимский. - СПб.: Композитор, 2014.